

Рекордное наказание для HSBC | Une peine record infligée à HSBC

Автор: Татьяна Гирко, [Женева](#) , 08.06.2015.

(DR)

По сравнению с суммой, которую британский банк рискует заплатить во Франции, 40 млн франков не кажутся серьезной цифрой. Тем не менее это - премьера для кантона и даже для всей Швейцарии, убежден генеральный прокурор Женевы Оливье Жорно.

Comparé à une somme que la banque britannique risque à payer en France, le montant de 40 millions de francs ne paraît pas énorme. Il représente pourtant une nouveauté pour le

canton et même pour toute la Suisse, estime le procureur général genevois Olivier Jornot. Une peine record infligée à HSBC

В 2009 году урегулирование дела о содействии американским вкладчикам в уклонении от уплаты налогов обошлось крупнейшему швейцарскому банку UBS в 780 млн долларов. В 2014-м второй по значимости банк Конфедерации Credit Suisse [договорился о выплате 2,6 млрд долларов](#) контролирующим органам США за проведение [схем по оптимизации налоговой нагрузки](#), достойных пера Яна Флеминга.

На фоне этих цифр цена соглашения HSBC Private Bank и женевской юстиции в размере 40 млн франков не выглядит внушительной. Но есть одно существенное отличие: это результат расследования женевской прокуратуры, [начавшегося 18 февраля с обыска](#) в отделении финансово-кредитного учреждения на набережной Монблан. «Это самая крупная сумма, которую женевской юстиции удалось получить за всю историю», – заявил на пресс-конференции генеральный прокурор кантона Оливье Жорно.

Следует отметить, что в деле, известном широкой публике под названием [Swissleaks](#), пока не поставлена точка (наши постоянные читатели вместе с нами следили за его ходом с того самого момента, как бывший программист банка [Эрве Фальчиани бежал во Францию](#), прихватив с собой информацию о 127 тысячах клиентов HSBC Private Bank). В апреле органы юстиции Пятой республики потребовали от финансово-кредитного учреждения [внести залог в размере 1 млрд евро](#) – эта сумма, соответствующая приблизительно половине незадекларированных активов, позволяет предположить, что намерения французских властей более серьезны, чем притязания их швейцарских коллег, подозревавших банк в отмывании денег и не имевших претензий по поводу налоговых обязательств его клиентов.

Одно дело – обнаружить «проблемный» счет, другое – доказать, что факт отмывания денег имел место. Соглашение с женевской прокуратурой, которое, кстати, позволит банку избежать уголовного преследования, соответствует размеру дохода от проведения незаконных операций, полученного финансово-кредитным учреждением. Прокурор Ив Бертосса сообщил, что основные претензии швейцарской стороны касались лишь четырех досье, которым специалисты HSBC Private Bank уделили недостаточно внимания, нарушив свои обязанности по выявлению необычных транзакций и связей, представляющих высокую степень риска с точки зрения законодательства о борьбе с отмыванием средств.

«Одно дело – обнаружить «проблемный» счет, другое – доказать, что факт отмывания денег имел место», – подвел итог Ив Бертосса, отметив возникшие в ходе расследования сложности, связанные со сбором информации за рубежом, а также работой над давно закрытыми банком счетами.

По данным швейцарской газеты Le Temps, которая принимала участие в журналистском расследовании Swissleaks, женевская юстиция сосредоточила свое внимание на происхождении активов бизнесмена Карлоса Хэнка Рона (сына некогда влиятельного мексиканского политика, мэра Мехико Карлоса Хэнка Гонсалеса по

прозвищу El Profesor), входившего в круг подозреваемых по громкому делу о нецелевом расходовании средств в период президентства Карлоса Салинаса. В 1998 году Генеральный прокурор Конфедерации Карла дель Понте заявила, что за период с 1989 по 1993 годы брат президента Рауль Салинас вывез из страны 400 млн франков и часть этих средств осела в Швейцарии. По информации Swissleaks, сумма активов в женевском банке, принадлежавших Карлосу Хэнку Рону, составляла 180 млн франков.

Генеральный прокурор кантона Оливье Жорно подчеркнул, что «это дело служит доказательством нашей готовности активно реагировать на финансовые правонарушения», одновременно раскритиковав «слабость швейцарского права в сфере пресечения и борьбы с отмыванием средств». Еще два досье, сообщает Le Temps, касаются выведенных из Испании средств китайской мафии, занимающейся контрафактом, и отмытых финансовых потоков, заработанных на трафике марокканской марихуаны. По второму делу в январе 2013 года в Женеве был вынесен приговор двум местным жителям – бывшему управляющему компании по управлению капиталом GPF и его брату, работавшему в HSBC Private Bank. По данным Le Temps, это досье сыграло решающую роль в соглашении об уплате 40 млн франков, достигнутом на прошлой неделе. Подробности четвертого дела, попавшего в поле зрения женевской юстиции, не разглашаются.

Генеральный прокурор кантона Оливье Жорно подчеркнул, что «это дело служит доказательством нашей готовности активно реагировать на финансовые правонарушения», одновременно раскритиковав «слабость швейцарского права в сфере пресечения и борьбы с отмыванием средств». Добавим, что достигнутое соглашение позволило удовлетворить претензии женевской юстиции к HSBC Private Bank, но не к его сотрудникам, которым, возможно, еще придется предстать перед судом.

Больше статей на эту тему вы найдете в [нашем досье](#).

[hsbc скандал](#)

[HSBC Private Bank SwissLeaks](#)

[средства януковича в швейцарских банках](#)

Статьи по теме

[Бриллиантовая пыль Swissleaks](#)

[Швейцарский счет Гулливера](#)

[Прокуратура Конфедерации предъявила обвинения бывшему сотруднику банка HSBC](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/economie/19774>